

УДК 069(571.53)

В. В. Тихонов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлен анализ как существующих, так и перспективных в плане создания этнографических музейных комплексов под открытым небом регионального и муниципального уровней в Предбайкалье, музеефицирующих традиционную культуру в регионе. Рассматривается их экспозиционное пространство.

Ключевые слова: архитектурно-этнографический музей, историко-культурное зонирование, экспозиция, «Тальцы», «Ангарская деревня».

V. V. Tihonov

THE OPEN AIR ETHNOGRAPHIC MUSEUMS IN IRKUTSK OBLAST AND PROSPECTS OF THEIR DEVELOPMENT

The author presents analysis of being and prospective the open air ethnographic museums in Irkutsk oblast. In article, the museum area presenting traditional culture in the region is considered.

Keywords: architectural and ethnographic museum, historical and cultural zone, exhibition, “Talsy”, “Angar Village”.

Проблема сохранения народной культуры обозначилась в Предбайкалье уже в 50-х годах XX века, когда в регионе началось интенсивное строительство гидроэлектростанций с затоплением водами будущих водохранилищ ГЭС гигантских территорий и ликвидацией попадающих в зоны затопления пяти старожильческих сел. Еще одной акцией государства, приведшей к разрушению патриархального уклада жизни населения Предбайкалья, стало проведение политики ликвидации неперспективных деревень в 1960-х годах. В связи с интенсив-

ным развитием во второй половине XX века коммуникационных процессов, способствующих глобализации общества, патриархальный уклад хозяйства жителями региона к началу XXI века был практически полностью утрачен.

В последние годы в особенно плачевном состоянии в Предбайкалье оказалась материальная составляющая традиционной народной культуры – деревянное зодчество. Причин здесь несколько. Это предельный возраст конструктивного элемента зданий – дерева, для основной части памятников де-

ревянного зодчества Предбайкалья он составляет 100–150 лет. Многие памятники деревянного зодчества уничтожаются в результате их ненадлежащей эксплуатации, горят от случайных пожаров и умышленных поджогов, целью которых является освобождение территории под новое строительство. Что делать? Как спасти деревянное зодчество Предбайкалья и сохранить его для будущих поколений? Мировая практика на этот вопрос дает однозначный ответ: лишь процесс музеефикации, в том числе и методом переноса памятников деревянного зодчества в этнографические музейные комплексы под открытым небом, позволит сохранить и передать будущим поколениям не только уникальные памятники истории и архитектуры, но и рядовое деревянное зодчество XIX – первой половины XX века, без чего невозможна в целом реконструкция историко-культурной среды прошлого.

К началу XXI века мировое музейное сообщество насчитывало уже более 4500 этнографических музеев под открытым небом, лишь 17 из которых находятся в России. Такое положение объясняется просто. При советской власти приоритет отдавался музеям краеведческого профиля, экспозиции которых посвящались главным образом первобытнообщинному периоду и героическому революционному и последующему времени. Этнографические музейные комплексы, в основном представлявшие архитектуру и быт состоятельного крестьянства, были не в русле советской государственной политики. Иркутская область в отношении создания этнографических музеев под открытым небом, скажем осторожно, находится в лидерах среди регионов Российской Федерации. Их два: это музей «Тальцы» в г. Иркутске (начало создания музея – 1966 год, открытие – 1980 год) и музей «Ангарская деревня» в г. Братске (начало создания – 1975 год, открытие – 1982 год).

К настоящему времени в Иркутской области наиболее полноценно функционирующим, хотя и находящимся в состоянии развития, является региональный этнографический музейный комплекс под открытым небом «Тальцы». Последней всеобъемлющей научной разработкой планов дальнейшего развития музея стали «Основные направления развития Архитектурно-этнографического музея “Тальцы”», выпущенные в виде книги в 2006 году. Полная реконструкция историко-культурного наследия Иркутской области (Предбайкалья) предполагается посредством строительства в музейном этнографическом комплексе «Тальцы» девяти экспозиционных зон, соответствующих основным историко-культурным зонам Предбайкалья, определенным исходя из научно-исследовательских работ по проведенному историко-культурному зонированию региона, которое выполнялось научными сотрудниками музея в 70–90-х годах XX века и в начале XXI века. Историко-культурное зонирование определило в Предбайкалье следующие историко-культурные зоны: ангаро-илимскую, верхоленскую, трактовую, переселенческую, городскую, бодайбинскую золотопромышленную, а также этнические зоны: бурятскую, эвенкийскую, тофаларскую [15, с. 18–28].

Особенность быта русских ангаро-илимской историко-культурной зоны середины XIX – начала XX века заключалась в сохранении архаичного традиционного крестьянского уклада жизни. Земли эти, быстро осваиваемые русскими в первоначальный период заселения края (XVII – начало XVIII века), с введением в эксплуатацию Московского тракта остались в стороне, стали труднодоступными, поэтому развитие края консервировалось. Изолированность края от быстро развивающегося юга Предбайкалья способствовала сохранению патриархального уклада жизни вплоть до 60–70-х годов

XX века, начала строительства на р. Ангаре каскада гидроэлектростанций. Главными занятиями жителей среднего течения Ангары, составлявшими основу экономики района, были земледелие и охота на пушного зверя. Это определяло характер усадеб и архитектуру построек. Ангаро-илимская экспозиционная зона, за счет уникальных памятников истории и архитектуры XVII–XX веков ставшая в музее доминирующей, сегодня находится в стадии завершения строительства. Главный недостроенный объект этой экспозиции – Илимский острог. Завершена реставрация и реконструкция западной стены острога, жемчужиной которой стала Спасская проезжая башня – оригинал (1667). В 2010 году, несмотря на скудность материала об Илимском остроге, на основе чертежа-рисунка Илимского острога, выполненного Семеном Ремезовым в 1702 году [1, с. 114], и подробного описания всей его внутренней инфраструктуры с указанием расположения объектов и расстояний между ними [19, с. 50–55] был составлен генеральный план его реконструкции и разработана рабочая документация на реконструкцию первых объектов гостевого двора и приказной избы. Генеральным планом реконструкции Илимского острога также предусматривается реконструкция караульной избы, воеводского двора, Спасской церкви с колокольней, часовни, соболинного, ружейного, соляного амбаров, обустройство прицерковного кладбища-резервата и восстановление тыновых стен с галереями.

К реконструкции гостевого двора реставраторы уже приступили. Изюминкой внутренней инфраструктуры острога будет воеводский двор. В настоящее время ведется разработка рабочей документации на остальную экспозиционную инфраструктуру Илимского острога. По завершении реконструкции-реставрации всей инфраструктуры острога мировая культура получит

уникальный объект – единственную в мире деревянную крепость XVII века с элементом-оригиналом – Спасской проезжей башней.

В состав ангаро-илимской экспозиционной зоны, строительство которой практически завершено, входят: волостное село, покосная заимка, сельское кладбище, каскад водяных мельниц, охотничье-промысловый стан.

Формирование волостного села осуществляется посредством фрагментарной реконструкции административного населенного пункта с отражением его характерных хозяйственных, бытовых, архитектурных особенностей и планировки, а также архитектурных особенностей зданий путем подбора соответствующих строений. В состав волостного села этнографического музейного комплекса «Тальцы» вошли крестьянские усадьбы Московского (начало XIX века), Сотая (рубеж XVIII–XIX веков), Зарубина (начало XX века) [12], усадьба-одноколок (середина XIX века), здания церковноприходской школы (1885) [5], волостного правления (1914), а также Казанская часовня (1679) [4] и Илимский острог (1667).

Покосная заимка представляет собой созданную стационарную постройку, подобную тем, какие использовались крестьянами для проживания на ангарских островах для ведения сельского хозяйства.

Каскад водяных мельниц (середина XIX века) реконструирован. В музей перевезены три из восьми водяных мельниц из д. Владимировки. Мельницы характеризуют земледельческое направление хозяйственно-экономической деятельности населения района среднего течения Ангары.

Экспозиция «Сельское кладбище» является резерватом. Это единственное кладбище, сохранившееся после затопления пос. Тальцы водами Иркутского водохранилища, возведенного в 50-х годах XX века.

Кладбище отражает материальную и духовную культуру русского населения Предбайкалья конца XIX – начала XX века.

Охотничье-промысловый стан характеризует второе основное направление хозяйственно-экономической деятельности населения района – добычу пушного зверя. Добыча мяса, рыбы и сбор дикоросов при этом носили вспомогательный экономический характер.

Материальная культура предбайкальских (западных) бурят в этнографическом музейном комплексе «Тальцы» реконструируется посредством создания четырех макроэкспозиций: улуса-зимника, улуса-летника, бурятского маломорского рыболовецкого стана и бурятского православного миссионерского стана.

До прихода русских основным жилищем западных бурят были деревянные четырех-, шести- и восьмистенные юрты, войлочные юрты и в незначительной степени балаганы и шалаши. С конца XVIII века буряты, которые до этого вели кочевой образ хозяйствования, постепенно переходят на полуседлый, а к началу XX века – на оседлый. В это время появляется разделение хозяйства на улус-зимник и улус-летник (для летнего содержания скота). В 1980–90-х годах в этнографическом музейном комплексе как составная часть этнической бурятской экспозиции реализуется строительство экспозиции «Улус-летник», состоящей из шести восьмистенных юрт конца XIX века. Отреставрированные юрты используются как под экспозиции, так и под этнические выставки [3]. В 2010 году завершено строительство бурятского маломорского рыболовецкого стана, отражающего хозяйственно-экономическую деятельность бурят, живших по побережью оз. Байкал и в основном занимавшихся ловлей и реализацией байкальской рыбы. В состав экспозиции входят навес для байкальских лодок, рыбодел (сарай с навесом,

где жили рыбаки в период пучины, солилась и хранилась рыба), сушила для сетей, два ворота для вытаскивания из воды невода, кострище, место разделки рыбы и место приема пищи.

В стадии формирования находится улус-зимник, создаваемый по традиционному для бурятских поселений гнездовому принципу. Усадьбы западных бурят, несмотря на то, что их дома-зимники строились по русскому образцу, отличались от усадеб русских старожилов тем, что в бурятских усадьбах стояли юрты, имелось множество загонов для скота и стоек, крытых земель. Для улуса-зимника в музей уже вывезены и собраны во временной сборке дом тайши Александра из улуса Шутхулун и дом Степанова из улуса Баянгазуй Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского Бурятского автономного округа.

Православный бурятский миссионерский стан представляет собой реконструкцию одного из 28 станов, имевшихся в Предбайкалье на начало XX века. Православный бурятский миссионерский стан обычно состоял из церковно-приходской школы, церкви и дома священника. Такие станы, как правило, размещались между бурятскими улусами и русскими деревнями. В школах при станах учились как русские, так и бурятские дети. Для формирования православного бурятского миссионерского стана вывезена в музей и собрана во временной сборке церковно-приходская школа из пос. Кутулик.

Этнические экспозиции, отражающие материальную и духовную культуру эвенков (тунгусов) и тофов (карагасов), в музее созданы как временные, на месте будущей верховенской экспозиционной зоны, при этом учитывая кочевой образ жизни эвенков и тофов, не позволявший им иметь долгосуществующие стационарные постройки, их будущие постоянные экспозиции в основном будут новодельными [13].

Эвенкийскую экспозицию, созданную в 1994–1995 годах, составляют летние и осенние стойбища, а также комплекс эвенкийских захоронений. Тофаларская экспозиция состоит из летнего и зимнего стойбищ. В настоящее время она полностью не достроена. Ее достройка предполагается в 2012 году.

В 2002 году в «Тальцах» приступили к созданию трактовой экспозиционной зоны, характеризующей главным образом историко-культурные особенности прилегающих к Московскому тракту территорий в пределах Иркутской области [15, с. 45–60]. Основой хозяйственного уклада населения этих территорий было обслуживание извоза по тракту со всей сопутствующей этому деятельностью. Экспозиция, фрагментарно реконструируя историко-культурную среду Московского тракта конца XIX века, по составу главных экспозиционных объектов не дублирует объекты других экспозиционных зон [6].

С 2006 года в трактовой экспозиционной зоне отреставрировали постоянный двор Усова с двухэтажным амбаром, дом-лавку из д. Тулюшки, дом-связь Горелова. Приступили к реставрации вывезенных в музей купеческого дома Воинова и уникального дома-памятника с самцовой кровлей конца XVIII века – дома Шукловой из пос. Большешилкино. Для дальнейшего формирования этой зоны планируется вывезти в музей комплекс Кутуликской пересыльной тюрьмы с полной последующей реконструкцией самой тюрьмы, состоящей из двух тюремных барачков (существующих в настоящее время и служащих один как музей драматурга А. В. Вампилова, другой как туберкулезный диспансер), и здания начальника тюрьмы (в нем пока живут две семьи). Предстоит перенести в трактовую экспозиционную зону разрушенную Преображенскую церковь из пос. Верхний Булай и дома конезаводчиков Татарниковых (1887). Последние интересны тем, что не только построены в стиле городской архитектуры с мезонином, но и вну-

тренные объемы их помещений, все стены и потолки расписаны примитивной живописью – цветами, ветками, листьями, орнаментом [15, с. 45–50].

В последние годы головную боль неравнодушной к сохранению исторического облика города иркутской общественности, ученых и специалистов вызывает то, что администрация Иркутска под видом сноса ветхого жилья уничтожает уникальное деревянное зодчество города, единственную его особенность, отличающую его от других городов как России, так и мира.

С 1991 года в музей «Тальцы» из города вывезено и частично собрано во временной сборке пять памятников иркутской городской архитектуры, которые в последующем будут размещены в разрабатываемой городской экспозиционной зоне [15, с. 74]. Называя эти объекты памятниками, приходится в какой-то степени допускать юридическую неточность, потому что часть из них местным органом охраны памятников из реестра памятников исключена. За последние три года из реестра памятников, расположенных в г. Иркутске, исключено более 180 объектов. Следует заметить, что во всем цивилизованном мире подобной практики нет, по крайней мере, в таких масштабах.

Не менее интересной в музее «Тальцы» должна стать проектируемая к строительству верхоленская экспозиционная зона [15, с. 41–45]. Это произойдет, если в ближайшие годы ее экспозиционная инфраструктура будет обеспечена объектами деревянного зодчества, в единичных экземплярах пока еще существующими на территории Предбайкалья и находящимися в удручающем состоянии. Дома их прежними хозяевами просто брошены догнивать. Часть объектов для будущей верхоленской экспозиционной зоны уже вывезена в музей и находится во временной сборке. Основная цель создания данной зоны – отражение материальной культуры жителей верхнего течения Лены,

главным занятием которых было обеспечение сплава грузов и пассажиров вниз по реке к золотодобывающим приискам. Интересной особенностью этой экспозиционной зоны станет реконструкция экспозиции колхозной деревни 30–40-х годов XX века.

В 2010–2011 годах проведена разработка экспозиции переселенческой зоны [15, с. 26]. Несмотря на то, что процесс освоения сибирских земель, в том числе Предбайкалья, происходил за счет миграционных процессов в течение десятков тысяч лет, а целенаправленное переселение населения из европейской части России началось в XVII веке, под термином «переселенцы» мы имеем в виду переселенцев периода столыпинской аграрной реформы.

Особенностью переселенческой политики периода столыпинской аграрной реформы являлось стремление властей размещать переселенцев одной этнической группы из близлежащих деревень желательно одной волости в одном переселенческом пункте, что позволяло им, порой даже не владевшим русским языком, более успешно адаптироваться в новых суровых сибирских условиях, оказывая помощь друг другу. В Предбайкалье до нашего времени сохранившимися резкие отличия в материальной культуре от других этносов и этнических групп являются голендры, украинцы, белорусы, поляки и татары. В 2011 году в музей перевезена белорусская усадьба из с. Турганевка. В 2012 году планируется начать перевозку усадьбы голендра из пос. Пихтинск. Но если такие характерные элементы материальной культуры переселенцев периода столыпинской аграрной реформы, как дома-мазанки украинцев, белорусские и татарские дома, польский костел, сохранились до нашего времени, то, к сожалению, татарскую мечеть, дом польского переселенца найти уже невозможно, их надо реконструировать [15, с. 90–93].

С 1990-х годов в музейном комплексе «Тальцы» ведется проектирование еще одной резко отличающейся от других по экономико-хозяйственному укладу экспозиции – «Бодайбинская золотопромышленная зона» – с отражением экспозиционными методами кустарной и промышленной добычи золота в конце XIX – начале XX века [15, с. 61–62]. В музейном комплексе возле р. Тальцинки для постройки этой экспозиции есть характерный ландшафт: река, склон горы. В настоящее время на одном из ручьев на территории музея недалеко от экспозиции «Бурятский маломорский рыболовецкий стан» создан один из вариантов будущей крупномасштабной золотодобывающей экспозиции – старательский стан, включающий промприбор (американка) для промывки золота, шурф с воротом для подъема золотоносной породы, скамейки со столом, костер и шалаш.

Музейный этнографический комплекс «Ангарская деревня» г. Братска, являясь муниципальным образованием, по масштабам значительно уступает этнографическому музейному комплексу «Тальцы». «Ангарская деревня» территориально музеефицирует северо-западную часть Предбайкалья (среднее течение р. Ангары). Это территория трех историко-культурных зон: русской старожильческой ангаро-илимской, эвенкийской и частично бурятской. Пока в музее созданы экспозиции только двух этносов – русского и эвенкийского.

Экспозиция русского старожильческого сектора представляет собой однорядную сибирскую деревню с окнами домов и красной линией дворов на улицу, в сторону реки. Шесть крестьянских усадеб XIX – начала XX века (с огородами через улицу, спускающимися к морю), а также отдельно стоящие объекты – башня Братского острога (1654), Михаило-Архангельская церковь с отдельно стоящей колокольной (XIX), мангазея (XIX), кузница (конец XX века), мельница, самоловня – ретроспективно-фрагментарно

воссоздают сибирскую деревню среднего течения р. Ангары [18].

Крестьянские усадьбы представлены: усадьбой Непомилуева (1880) из д. Нижняя Шаманка, привезенной в музей в 1974 году, с доминантой домом-связью и трехдворной планировкой; усадебным комплексом Б. А. Пастухова (XIX) из с. Старо-Батурино с трехдворной планировкой, с доминантой избой-клетью, с прирубом через сени, пристроенным в 1880 году, с окнами на улицу; усадьбой конца XVIII века из д. Гарманка с трапецевидной планировкой усадьбы и делением ее жилым домом-связью на чистый и скотный дворы; усадьбой Скрипова второй половины XIX века, являющейся примером рядовой крестьянской усадьбы с минимальным составом хозяйственных построек и традиционной для северо-западных селений Восточной Сибири XIX века застройкой. Интересной, редко встречаемой особенностью последней усадьбы является мощение полубревнами скотного двора [8, с. 47–52].

Через дорогу, напротив усадьбы Пастухова, расположен торговый амбар конца XIX века из д. Климово Нижне-Илимского района Иркутской области, перевезенный и смонтированный в музее в 1988–1989 годах. Это редкий экземпляр крупного торгового амбара, встречающегося в Предбайкалье только в районах Нижнего Приангарья.

Напротив усадьбы купца Каморникова, также через дорогу, расположена кузница конца XIX века из д. Христофорово Жигаловского района Иркутской области. Проект ее реставрации и сама реставрация выполнены в 1986–1987 годах. Данный памятник является редким примером сохранившейся кузницы конца XIX века с восстановленной архаичной кровлей.

Продолжением деревни на запад стали стоящие отдельно друг от друга юго-западная башня Братского острога и Михаило-Архангельская церковь с отдельно стоящей звонницей.

Юго-западная башня Братского острога, построенная в 1654 году, является редким памятником деревянного оборонного зодчества середины XVII века. Башня хорошо сохранилась. Проект реставрации башни выполнен архитектором А. В. Никитиным в Институте археологии АН СССР (г. Москва) в 1960 году. В 1960 году башню реставрировали в пос. Падун на берегу Братского водохранилища, где она простояла до очередного переноса, уже в музей «Ангарская деревня».

Церковь Михаила Архангела 1883 года из д. Нижнекарелина Киренского района Иркутской области перевезена в музей и восстановлена в 1987–1991 годах. С западной стороны рядом с церковью расположилась звонница на столбах, выполненная в новоделе по аналогу звонницы постройки 1910 года [8, с. 92].

Северо-восточную окраину русского сектора завершает мангазея конца XIX века из д. Тушама Братского района Иркутской области. Памятник демонтирован и перевезен в музей в 1985–1986 годах. Мангазея – пример широко распространенного на территории Предбайкалья в XIX веке общественного амбара для хранения страхового фонда зерна. В юго-западной части русского сектора музея на сымитированном ручье с 1990 года реставрируется колесная мельница конца XIX века из д. Христофорово Жигаловского района Иркутской области.

В юго-восточной части музея непосредственно на берегу водохранилища в новоделе воссозданы три бани по-черному по аналогам бань из д. Селенгино и Чадобец Кежемского района Красноярского края и д. Нижняя Шаманка Усть-Илимского района Иркутской области. Рядом с банями расположена самоловня, также выполненная в новоделе по аналогу из д. Чадобец.

На север от русского сектора в лесном массиве находится эвенкийский этнический сектор, состоящий из летнего, осеннего и

зимнего эвенкийских стойбищ, чума шамана и экспозиции эвенкийских захоронений. Во всем эвенкийском комплексе единственным оригиналом является лабаз, сооруженный на дереве, который перевезен в музей с р. Каты [7]. Рассматривается вопрос о перспективности создания в музее бурятской этнической экспозиции, позволяющей показать материальную культуру коренной народности этих мест – бурят, проживавших к югу от р. Ангары в степных районах.

В 1990 году в пос. Усть-Ордынский при окружном краеведческом музее началось строительство экспозиции бурятской усадьбы-зимника, к настоящему времени она находится в недостроенном виде. Для формирования усадьбы вывезли и собрали в теплом варианте дом начала XX века из улуса Шетхулун и юрту начала XX века из улуса Баянгазуй Эхирит-Булагатского района, а также двухкамерный амбар начала XX века из самого поселка Усть-Ордынский, служивший до перевозки в музей кладовой в детском саду.

Усадьба обнесена новодельным забором, имитирующим заплот. К дому с северной стороны примыкает завозня. Вход в усадьбу формируют ворота и заплот, соединяющий дом с амбаром. Дом с холодными примыкающими сенями, с двухскатной кровлей. Несмотря на то, что дом собран в постоянном (теплом) варианте, в нем нет экспозиции, и он для приема туристов не работает.

В перспективе развития данного архитектурно-этнографического комплекса с 2004 года предлагается в дополнение к уже формируемой усадьбе разместить еще одну. Таким образом, получится фрагмент бурятского улуса-зимника Предбайкалья. На восток от улуса-зимника на резервной территории музея (1 га) вполне возможно формирование второй экспозиции: улуса-летника из двух–трех деревянных юрт, оригинальных юрт конца XIX – начала XX века, пока еще имеющих в районе и находящихся

ся в плачевном состоянии. Исключение видимости (изоляцию) из формируемых экспозиций пятиэтажных домов и других строений поселка можно осуществить за счет создания кулис из вечнозеленых насаждений.

Таким образом, ретроспективно-фрагментарно можно реконструировать историческую среду коренной народности Предбайкалья – бурят.

Интересным в плане музеефикации традиционной культуры бурятского этноса может стать строительство у горы Ёрд недалеко от пос. Еланцы (Ольхонский район) этнографического музейного комплекса под открытым небом «Ёрд». Гора Ёрд знаменита тем, что в древности в определенное время у ее подножия на своеобразные местные олимпийские игры собирались представители многочисленных раскиданных по гигантской территории Предбайкалья племен, впоследствии сформировавших бурятский этнос. Расположение будущего музейного комплекса вдоль напряженной в туристическом плане автодороги Иркутск – остров Ольхон позволит без особых проблем обеспечить в него турпоток. Двух бурятских усадеб улуса-зимника и трех – четырех юрт улуса-летника вполне достаточно для первой очереди экспозиционной инфраструктуры этого музейного комплекса. В данной экспозиционной инфраструктуре желательна интерактивная составляющая – действующая усадьба (жилая) и кошара с находящимся в ней скотом. Это значительно повысит интерес к экспозиции и усилит эмоциональное восприятие традиционного уклада жизни местного населения.

Наиболее удачным в последние годы и интенсивно продвигаемым в основном местной администрацией является проект создания в пос. Ключи Казачинско-Ленского района этнографического музейного комплекса под открытым небом «Ленская деревня» [16]. В 2007 году администрация Казачинско-

Ленского района обратилась в музей «Тальцы» с предложением проработать вопрос о возможности сохранения оставшихся элементов традиционной культуры населения района посредством создания транслированного этнографического музейного комплекса под открытым небом, подобного музею «Тальцы». Организованные в 2007–2008 годах администрацией музея «Тальцы» научные экспедиции в Казачинско-Ленский район показали возможность этого, позволили определить экспозиционную инфраструктуру и необходимые объекты деревянного зодчества для формирования такого музея. Администрация района уже выделила земельный участок под будущий музей в пос. Ключи, равноудаленный от основных урбанизированных центров – пос. Казачинск и Магистральный. На сельском сходе в Ключах население поселка единогласно поддержало идею.

Основу музейного комплекса «Ленская деревня» должны составить: русская старожильческая экспозиция, состоящая из фрагментов двух селений, находящихся друг от друга на небольшом расстоянии; охотничье-промысловый стан; эвенкийское стойбище. Две последних экспозиции будут размещаться за рекой. Фрагмент первого старожильческого русского поселения однорядной планировки составят два дома-связи середины XIX века и дом с крытым двором второй половины XIX века. К этому же фрагменту села будут относиться и уже вывезенная Михаило-Архангельская церковь середины XIX века и мангазея середины XIX века. Фрагмент второго села, отстоящего от первого на 100 м, представит деревня советского периода – 30–40 годов XX века, которая будет состоять из колхозных построек (амбаров, гумна), сельского магазина, школы [16, с. 11–21].

Реализация проекта создания регионального этнографического музея «Ленская деревня» позволит сохранить наиболее ин-

тересные материальные элементы культуры жителей Верхней Лены в их значительном временном отрезке – с середины XIX до середины XX века.

В Иркутской области в течение пяти лет предлагается к реализации проект музеефикации усадьбы голендра Гимборга (1912) в пос. Пихтинск Заларинского района. Усадьба голендра Гимборга – одна из 12 усадеб этнической немецкой группы – голендров, переселившихся в отроги Саянских гор в 1910–1912 годах по столыпинской аграрной реформе. Уникальность усадьбы, как и других построек голендров, в том, что при переселении они принесли в Сибирь архитектурные особенности домостроения с прежнего места их бытования – из Западной Белоруссии, Украины, Восточной Польши. Двор, стайки, ток располагались последовательно под одной крышей. Удаленность поселений голендров от основных магистралей обусловила определенную самоизоляцию этнической группы, что, в свою очередь, позволило сохранить до нашего времени уникальную историко-культурную среду, культуру, отличную от культуры других этносов, населяющих Иркутскую область. Сохранение историко-культурного наследия голендров возможно только с помощью музеефикации отдельных уникальных объектов-резерватов, таких как усадьба голендра Гимборга, которая началась по частной инициативе в 2011 году. В плане реализации этого проекта – вовлечение уникального культурного наследия предбайкальских голендров в туристический (тем самым – в экономический) оборот, к чему в последние годы проявляют интерес как в России, так и за рубежом, особенно в Германии, Польше, Голландии, откуда голендры пришли в Россию [9].

В регионе разработан проект «Этнографическое кольцо Московского тракта периода столыпинской аграрной реформы» [17], составной частью которого является не

только демонстрация музеефицированной усадьбы голендра Гимборга, но и музеефикация всего остального деревянного зодчества пос. Пихтинск, а также Заларинского района.

В 2010–2011 годах в пос. Вершина Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Иркутской области в связи со столетним юбилеем переселения по столыпинской аграрной реформе безработных польских шахтеров из Домбровского угольного бассейна Царства Польского, до 1918 года входившего в состав Российской империи, проведена музеефикация усадьбы польского переселенца Зелинского (1912). Усадьба Зелинского – единственная постройка, дошедшая до нас с тех исторических времен, к тому же в полном составе: дом с сенями, амбар (в начале 1960-х годов переделанный в летнюю кухню), стайка и навес. В усадьбе открыт музей [10].

В 2011 году по инициативе администрации Баяндаевского района Иркутской области по дороге от г. Иркутска к оз. Байкал началось строительство этнографического музейного комплекса под открытым небом, музеефицирующего посредством реконструкции с использованием объектов-оригиналов историческую среду коренного бурятского этноса и сформировавшуюся в районе по прошествии ста лет традиционную культуру переселенцев периода столыпинской аграрной реформы: татар и белорусов. В 2011 году открыта экспозиция «Бурятская усадьба-зимник». В перспективе создание-реконструкция усадеб татар и белорусов.

Несмотря на то, что очень значительное число переселенцев периода столыпинской аграрной реформы в Предбайкалье были выходцами из центральной части Европейской России, их строительные традиции не отличались от существовавших в регионе. Тем не менее, в последние годы встает вопрос о музеефикации построек этих переселенцев на территории Предбайкалья.

С такой инициативой выходят администрация пос. Большой Кошелах и мэр Куйтунского района Иркутской области. Предлагается создание музейного комплекса в Большом Кошелахе на основе музеефикации сохранившихся, хотя и находящихся в полуразрушенном состоянии, созданных переселенцами из Витебской, Могилевской и Орловской губерний в 1910–1915 годах материальных носителей культуры того времени: дома купца Решетникова, Михаило-Архангельской церкви, домов священника и дьякона, которые после реставрации должны составить основу культурного комплекса поселка, а также послужить базой для организации туристического бизнеса, за счет которого сможет существовать ныне безработное население поселка [14].

Особое место среди музеев Иркутской области занимает мемориальный дом-музей Иннокентия Вениаминова [2]. Митрополит Московский и Коломенский, просветитель народов Восточной Сибири, Дальнего Востока и Аляски святитель Иннокентий (Вениаминов) был крупным ученым, языковедом, этнографом, строителем, художником, прекрасным резчиком по дереву. Это был выдающийся церковный деятель, уделявший большое внимание обучению грамоте детей коренного населения Сибири и Аляски. Он открывал для них школы в самых глухих местах.

Дом-музей находится в 300 км от Иркутска в с. Ангинском Качугского района, где родился митрополит Московский и Коломенский, апостол Америки и Сибири Иннокентий Вениаминов. Образование музея связано с сохранившимся в Анге домиком, который был основан дедом Иннокентия Вениаминова – И. И. Поповым, приехавшим в 1738 году в село служить священником в Ильинскую церковь. После смерти И. И. Попова дом перешел его старшему сыну, дьякону этой же церкви Дмитрию Попову, у которого после смерти отца Евсея

Ивановича воспитывался будущий святитель Ваня Попов. Таким образом, дом напрямую связан с детскими годами жизни Иннокентия Вениаминова (новую фамилию Вениаминов получил, обучаясь в Иркутской семинарии). В 1997 году в связи с 200-летием рождения Святителя по инициативе и на средства Иркутской епархии дом был отреставрирован и в нем построена экспозиция, рассказывающая о жизни этого человека.

При проведении реставрации дом полностью разобрали, восстановили в нем утраты и нарушенный временем материал. Рядом с домом находятся остатки каменной Ильинской церкви начала XIX века. Уже разработан проект реконструкции усадьбы с воссозданием всей инфраструктуры крестьянской усадь-

бы того времени и последующей возможной реконструкцией утраченной Ильинской церкви.

Интенсивное развитие больших и малых этнографических музейных комплексов – резерватов и транслоцированного типа – позволит сохранить до нашего времени материально-культурное наследие прошлого, в том числе наследие всех этносов и этнических групп, проживающих в Предбайкалье и имеющих в своей традиционной культуре значительные отличительные элементы в материальных носителях и передать будущим поколениям уникальный пласт культурного наследия, сформировавшийся в Предбайкалье за столетие, в свою очередь являющийся частью мирового культурного наследия.

Литература

1. Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. – М., 1988.
2. Нефедьева А. К. Реставрация Ангинского дома св. Иннокентия и создание мемориальной экспозиции // Тальцы. – 1999. – № 1 (5). – С. 58–61.
3. Нефедьева А. К. Бурятский улус-летник в музее «Тальцы» // Тальцы. – 2004. – № 2 (21). – С. 56–60.
4. Нефедьева А. К. Казанская привратная церковь Илимского острога // Тальцы. – 2000. – № 1 (12). – С. 59–66.
5. Нефедьева А. К. Экспозиция церковно-приходской школы в музее «Тальцы» // Тальцы. – 2001. – № 1 (8). – С. 60–65.
6. Нефедьева А. К., Тихонов В. В. Московский тракт. – Иркутск, 2010. – 320 с.
7. Павлов А. А. Экспозиция эвенкийского сектора музея «Ангарская деревня» // Тальцы. – 1998. – № 1 (3). – С. 33–38.
8. Тихонов В. В. Анализ методической базы музеев под открытым небом России. – Иркутск, 2003. – 180 с.
9. Тихонов В. В. К вопросу о музеефикации сохранившихся элементов материальной и духовной культуры голендров Предбайкалья // Тальцы. – 2004. – № 4 (23). – С. 110–115.
10. Тихонов В. В. О музеефикации традиционной культуры польских переселенцев Предбайкалья // Тальцы. – 2005. – № 4 (27). – С. 126–131.
11. Тихонов В. В. Особенности экспозиционной инфраструктуры архитектурно-этнографического музея «Тальцы», отражающей культуру русского старожильского населения рубежа XIX – начала XX века // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2012. – № 21. – С. 50–56.
12. Тихонов В. В. Усадьба крестьянина Зарубина Среднего Приангарья начала XX в. // Тальцы. – 2001. – № 1 (12). – С. 60–70.
13. Тихонов В. В. Эвенкийское стойбище музея «Тальцы» // Тальцы. – 1998. – № 2 (4). – С. 59–62.

14. Тихонов В. В., Колганова Е. Ю. Перспектива сохранения материально-культурного наследия поселка Большой Кошелак Куйтунского района Иркутской области. – Иркутск, 2012. – 12 с.
15. Тихонов В. В., Нефедьева А. К. Основные направления развития Архитектурно-этнографического музея «Тальцы»: (программа). – Иркутск, 2006. – 216 с.
16. Тихонов В. В., Нефедьева А. К. Этнографический музей под открытым небом «Ленская деревня». – Иркутск, 2007. – 24 с.
17. Тихонов В. В., Нефедьева А. К., Усенко Е. А. Региональный туристический проект «Этнографическое кольцо Московского тракта периода столыпинской реформы». – Иркутск, 2007. – 68 с.
18. Шевгенина Л. Я., Семенов В. М. Ангарская деревня // Тальцы. – 1997. – № 1 (2). – С. 33–39.
19. Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. – 2-е изд. – Иркутск, 2001. – Т. 1. – 602 с.

Literatura

1. Kradin N. P. russkoe derevjannoe oboronnoe zodchestvo. – M., 1988.
2. Nefed'eva A. K. restavracija Anginskogo doma sv. Innokentija i sozdanie memorial'noj jekspozicii // Tal'cy. – 1999. – № 1 (5). – S. 58–61.
3. Nefed'eva A. K. Burjatskij ulus-letnik v muzee «Tal'cy» // Tal'cy. – 2004. – № 2 (21). – S. 56–60.
4. Nefed'eva A. K. Kazanskaja privatnaja cerkov' Ilimskogo ostroga // Tal'cy. – 2000. – № 1 (12). – S. 59–66.
5. Nefed'eva A. K. Jekspozicija cerkovno-prihodskoj shkoly v muzee «Tal'cy» // Tal'cy. – 2001. – № 1 (8). – S. 60–65.
6. Nefed'eva A. K., Tihonov V. V. Moskovskij trakt. – Irkutsk, 2010. – 320 s.
7. Pavlov A. A. Jekspozicija jevenkijskogo sektora muzeja «Angarskaja derevnja» // Tal'cy. – 1998. – № 1 (3). – S. 33–38.
8. Tihonov V. V. Analiz metodicheskoj bazy muzeev pod otkryтым небом Rossii. – Irkutsk, 2003. – 180 s.
9. Tihonov V. V. K voprosu o muzeefikacii sohranivshihsja jelementov material'noj i duhovnoj kul'tury golendrov Predbajkal'ja // Tal'cy. – 2004. – № 4 (23). – S. 110–115.
10. Tihonov V. V. O muzeefikacii tradicionnoj kul'tury pol'skih pereselencev Predbajkal'ja // Tal'cy. – 2005. – № 4 (27). – S. 126–131.
11. Tihonov V. V. Osobennosti jekspozicionnoj infrastruktury arhitekturno-jetnograficheskogo muzeja «Tal'cy», otrazhajushhej kul'turu russkogo starozhil'cheskogo naselenija rubezha XIX – nachala XX veka // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2012. – № 21. – S. 50–56.
12. Tihonov V. V. Usad'ba krest'janina Zarubina Srednego Priangar'ja nachala XX veka // Tal'cy. – 2001. – № 1 (12). – S. 60–70.
13. Tihonov V. V. Jevenkijskoe stojbishhe muzeja «Tal'cy» // Tal'cy. – 1998. – № 2 (4). – S. 59–62.
14. Tihonov V. V., Kolganova E. Ju. Perspektiva sohraneniya material'no-kul'turnogo nasledija poselka Bol'shoj Koshelak Kujtunskogo rajona Irkutskoj oblasti. – Irkutsk, 2012. – 12 s.
15. Tihonov V. V., Nefed'eva A. K. Osnovnye napravleniya razvitiya Arhitekturno-jetnograficheskogo muzeja «Tal'cy»: (programma). – Irkutsk, 2006. – 216 s.
16. Tihonov V. V., Nefed'eva A. K. Jetnograficheskij muzej pod otkryтым небом «Lenskaja derevnja». – Irkutsk, 2007. – 24 с.
17. Tihonov V. V., Nefed'eva A. K., Usenko E. A. Regional'nyj turisticheskij proekt «Jetnograficheskoe kol'co Moskovskogo trakta perioda stolypinskoj reformy». – Irkutsk, 2007. – 68 s.
18. Shevgenina L. Ja., Semenov V. M. Angarskaja derevnja // Tal'cy. – 1997. – № 1 (2). – S. 33–39.
19. Sherstoboev V. N. Ilimskaja pashnja. – 2-е изд. – Irkutsk, 2001. – Т. 1. – 602 s.